

Сунь Вэньцзюй сидел на стуле, а Сяо Цзи кружил вокруг него, внимательно разглядывая:

- Твои волосы уже год как не видели нормального ухода, да? Никакого ухода, никакого ухода. Сейчас ты похож на гриб.

Не дожидаясь ответа Сунь Вэньцзюй, он махнул рукой ассистентке:

- Эми, принеси мне ту сумку.

- Три года, - сказал Сунь Вэньцзюй.

Стилист не называл его "эр" (второй), но ассистентка все же выбрала один из вариантов.

Внешность Сяо Цзи не соответствовала его имени. Он выглядел очень солнечным, с маленькими усиками, волосы по кругу были выбриты, а на макушке оставлен маленький хвостик, кончики которого были выкрашены в синий цвет. Брови и уши украшали блестящие металлические пирсинг.

- Брат Сунь, - Сяо Цзи снова оказался перед ним, наклонившись и внимательно разглядывая его, - у тебя хорошая форма лица, очень европейские черты. Может, попробуешь что-то яркое, более модный стиль?

Сунь Вэньцзюй посмотрел на синий "взлетающий фейерверк" на голове Сяо Цзи, помолчал и наконец произнес:

- Нет.

Короткий ответ разочаровал Сяо Цзи, но не повлиял на качество его работы. Убедившись, что Сунь Вэньцзюй хочет просто подстричь волосы и избавиться от стиля "деревенского мастера Ван", он приступил к делу.

- Хотя настоящие красавцы не боятся открывать лоб, - Сяо Цзи продолжал объяснять свой замысел, - но с твоим типом лица челка будет смотреться лучше...

- Ты со мной разговариваешь? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Да, - ответил Сяо Цзи.

- Не надо. Просто стриги, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- О, - кивнул Сяо Цзи. - Но челка не должна быть слишком длинной...

Сунь Вэньцзюй посмотрел на него, и Сяо Цзи взглянул на ассистентку:

- Я сейчас разговариваю с Эми.

- Да, слишком длинная будет выглядеть неопрятно, - вяло подхватила Эми.

Стилистические услуги Сяо Цзи стоили своих денег. Болтая без умолку, он возился три часа, прежде чем закончил. Сунь Вэньцзюй несколько раз чуть не заснул, едва не уткнувшись в ножницы.

- Ну как? Доволен? - спросил Сяо Цзи.

Сунь Вэньцзюй посмотрел в зеркало и кивнул. Хотя парень и болтал без умолку, но работал действительно хорошо. В зеркале отражался уже не деревенский парень, а житель модного мегаполиса.

- Брат Сунь, тебе идут яркие цвета, - Сяо Цзи убирал инструменты. - Не носи все время черное. С твоей кожей можно попробовать что-то цветное.

В голове Сунь Вэньцзюя неожиданно возник образ себя в розовой рубашке и обтягивающих брюках. Он кашлянул:

- Ага.

Собрав вещи, Сяо Цзи еще пару раз обернулся вокруг него, а уходя, высунулся в дверь и добавил:

- Если волосы отрастут, звони, я приеду подправить.

Только после этого он наконец ушел.

Сунь Вэньцзюй чувствовал сонливость, но времени на отдых уже не было. Через полчаса позвонил Ли Бовэнь:

- Я у твоего дома. Войду или подожду?

- Я уже выхожу, - Сунь Вэньцзюй встал и направился в спальню. Он не хотел, чтобы Ли Бовэнь снова заходил в его комнату.

"Тебе идут яркие цвета", - вспомнил он слова Сяо Цзи, взглянул на гардероб, полный черного и серого, цокнул языком, вытащил наугад черный пиджак и вышел.

За три года разлуки Ли Бовэнь заметно поправился, превратившись из "вязальной спицы" в "палочку для еды". В остальном он почти не изменился.

Увидев Сунь Вэньцзюя, он с преувеличенной радостью бросился к нему, крепко обнял, и Сунь Вэньцзюй с трудом освободился. Если бы он не оттолкнул Ли Бовэня, тот, судя по всему, уже собирался его поцеловать.

- Смотри, как похудел, - Ли Бовэнь отступил, хлопая его по плечу. - Вечером нужно хорошо поесть, восстановиться!

- Садись в машину, - Сунь Вэньцзюй открыл дверь переднего пассажирского сиденья и замер.

На сиденье сидела девушка, смущенно улыбаясь ему.

- Это моя девушка, Чжао Хэ, - подошел Ли Бовэнь. - А это мой лучший друг, Сунь Вэньцзюй.

- Брат Сунь, - позвала его Чжао Хэ.

- Привет, - Сунь Вэньцзюй поздоровался и сел на заднее сиденье.

Чжао Хэ была не особо красива, но выглядела скромно, как раз в вкусе Ли Бовэня - "небогатая, но милая". Наверное, те несколько вещей в его шкафу были ее.

Но стоило вспомнить, как безжалостно она пользовалась его туалетными принадлежностями,

как его снова охватило странное чувство.

Всю дорогу он молчал.

Однако плохое настроение рассеялось, когда они приехали в ресторан. Они были последними, в зале уже собралось около десяти человек, и при их появлении раздались приветствия.

В этот момент Сунь Вэньцзюй почувствовал давно забытое странное чувство безопасности, смешанное с скукой и раздражением.

Хотя раньше, когда он упоминал об этом Ма Ляну, тот называл это "нежеланием развиваться".

Ну и пусть.

Он не знал, что значит "развиваться". В представлении его семьи, старших друзей и всех вокруг, его развитие заключалось в том, чтобы заниматься гончарным делом, как отец.

Потому что отец был мастером, а сын мастера обладал необычайным пониманием этого дела, поэтому он просто обязан был стремиться к этому.

Сунь Вэньцзюй уже не помнил, когда начал ненавидеть гончарное дело. Очень давно... Возможно, с тех пор, как в десять лет сделал кувшин, заставивший всех поверить, что он рожден для гончарного искусства.

И, кажется, именно тогда его отношения с отцом начали портиться.

При этих мыслях его снова охватило раздражение, особенно когда Ло Пэн, едва он сел, придвинулся к нему, обнял за плечи и поднес к его лицу телефон:

- Вэньцзюй, посмотри на этот...

- Отвали, - Сунь Вэньцзюй, увидев на экране безвкусный фиолетовый чайник, резко оттолкнул Ло Пэна.

- Ты что, идиот? - Ли Бовэнь выхватил телефон у Ло Пэна. - Ты же знаешь, как он это ненавидит! Ты что, с ума сошел?

Ло Пэн вздохнул:

- Вэньцзюй, твой скверный характер совсем не изменился.

- А твоя недалекость тоже, - кто-то засмеялся.

- Черт, - Ло Пэн снова вздохнул.

- Я покажу тебе, что значит быть внимательным, - Ли Бовэнь похлопал его по плечу, огляделся в зале. - Где вещь?

- Вот! - Кто-то подал ему длинный деревянный ящик.

Ли Бовэнь взял его и поставил на стул рядом с Сунь Вэньцзюем:

- Это тебе.

- Что это? - Сунь Вэньцзюй постучал пальцем по ящику. Темно-коричневый, с резными цветами, работа была отличной.

- Ты не узнаешь? - засмеялся Ли Бовэнь.

Сунь Вэньцзюй тоже улыбнулся:

- Спасибо.

- Не мне. Я просто упомянул, а отец сам нашел, не знаю, где достал, - Ли Бовэнь сел рядом, потянулся. - Ты настоящий сын... Как же я тебе завидую.

- Попробуй сначала побыть "настоящим сыном" моего отца, а потом завидуй, - пробормотал Сунь Вэньцзюй.

- Ты не понимаешь, - Ли Бовэнь криво улыбнулся. - Ты не понимаешь этих чувств.

- Много чего я не понимаю, - сказал Сунь Вэньцзюй. Он не часто видел Ли Бовэня в таком состоянии, но не хотел разбираться. - Тогда мне нужно навестить моего родного отца. Твой отец дома в эти дни?

- Да. Даже если его нет, он вернется, как только ты позвонишь, - Ли Бовэнь откинул голову, глядя на лампу.

Отец Ли Бовэня и отец Сунь Вэньцзюя были друзьями детства, поэтому их семьи дружили десятилетиями.

Благодаря этому, даже когда Сунь Вэньцзюй был недоволен Ли Бовэнем, внешне он сохранял приличия. К дяде Ли он относился лучше - тот не был таким чопорным, как его отец, хорошо относился к детям, особенно к нему, поэтому Сунь Вэньцзюй любил с ним беседовать.

Когда все собрались, официанты начали подавать блюда. Ли Бовэнь выбрал ресторан по вкусу Сунь Вэньцзюя, и несколько подряд блюд были его любимыми.

Сунь Вэньцзюй похлопал Ли Бовэня по плечу:

- Спасибо.

- Ешь быстрее, - сказал Ли Бовэнь. - Скоро тебе несладко придется.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся. Он понимал, что имел в виду Ли Бовэнь.

И действительно, не успели они поесть, как все уже подошли с бокалами:

- Три года не виделись, нужно как следует выпить!

Сунь Вэньцзюй пил неважно, обычно вино, а сегодня все бокалы были с крепким алкоголем. От выпитого у него в животе все горело.

К счастью, все знали меру - если переборщить, Сунь Вэньцзюй мог перевернуть стол. После первого круга все сели, начали есть и болтать.

- Вэньцзюй, после еды нужно размяться, протрезветь, - кто-то сказал.

- Что? - Сунь Вэньцзюй нахмурился. Обычно после еды они либо продолжали пить, либо играли в карты, обычно в баре Ли Бовэня. Разве это помогало протрезветь?

- Теперь мы сменили правила игры, - взмахнув рукой, Ло Пэн указал на сидящих за столом. - Все здесь - люди, которые вот-вот шагнут в средний возраст...

- Сам ты среднего возраста! - Чжан Линь, до этого беззаботно смеявшаяся рядом, шлепнула его по руке. - Как ты разговариваешь!

- Да, как ты разговариваешь! - подхватили остальные.

- Если бы Чжан Линь жила у меня, она бы точно считалась цветком нашего подъезда, - Сунь Вэньцзюй отхлебнул чаю. - Где уж тут средний возраст...

- Вот именно... - Чжан Линь кивнула, но тут же насторожилась. - А что значит "цветок подъезда"?

- Ну, цветок нашего подъезда. У нас сейчас живут три семьи, - Сунь Вэньцзюй загибал пальцы. - Я, одна пара стариков и один вдовец... Если бы ты там появилась, точно стала бы нашим цветком.

- Сунь Вэньцзюй, идиот, проваливай! - Чжан Линь, смеясь, погрозила ему пальцем.

Прошло еще немало времени, прежде чем Сунь Вэньцзюй наконец понял: чтобы укрепить здоровье, эта компания теперь избегает баров и караоке, как чумы, сменив разгульный образ жизни на спортивный. Но тренажерные залы им кажутся слишком утомительными, и, чтобы подчеркнуть разницу между собой и любителями танцев на площадях, они обычно ходят в клуб.

- Пойдем позже, там, у задних ворот парка, есть клуб активного отдыха. Мы сейчас часто лазаем там по скалодрому, - сказал Ли Бовэнь.

- Скалолазание? - Услышав это, Сунь Вэньцзюй тут же откинулся на спинку стула. - Я не пойду.

- Да ладно, попробуешь - поймешь, что это интересно, - уговаривал Ло Пэн. - Я часто туда хожу, иногда даже присоединяюсь к их походам...

- Не пойду, - повторил Сунь Вэньцзюй. После ужина он предпочел бы свернуться калачиком в баре Ли Бовэня с бокалом вина, чем висеть на веревке где-то на стене.

Но его сопротивление не возымело эффекта. Закончив ужин, компания буквально потащила его к задним воротам парка, даже не садясь в машины.

Клуб оказался большим - это была центральная площадка, и, судя по всему, у них было еще несколько филиалов. Здесь, рядом с парковой горой, помимо обычного скалодрома, был и открытый, поэтому народу всегда хватало.

Сегодня был не выходной, да и вечер, так что людей было немного. У входа в клуб на склоне горы висело несколько человек, а внутри - еще семь-восемь, включая детей.

- Ого, - Сунь Вэньцзюй почувствовал легкое головокружение. Он мог ходить в спортзал каждый день, но к такому виду активности душа не лежала. - Пять минут такого - и все, что съел, обратно выйдет.

- Не хочешь попробовать? - спросил Ли Бовэнь.

- Нет, - Сунь Вэньцзюй твердо покачал головой. - Я просто посмотрю.

Основных участников "оздоровительного мероприятия" было шестеро-семеро. Несколько девушек тоже решили присоединиться и пошли переодеваться. Сунь Вэньцзюй и еще пара слегка перебравших остались наблюдать.

Тренер - мужчина средних лет с неплохой фигурой - явно был здесь своим, видимо, они и правда частые гости.

Посмотрев немного, Сунь Вэньцзюй решил, что хватит, и пошел прогуляться.

В помещении было больше детей, все в полной экипировке для скалолазания. Некоторые ловко карабкались по стене.

Сунь Вэньцзюй остановился у стены с фотографиями, видимо, демонстрирующими успехи клуба в различных видах активного отдыха: походы, восхождения, сплавы - снимков было много.

Он рассеянно скользил взглядом по фотографиям. Скалолазание, похоже, было их основным направлением - снимков с соревнований и тренировок хватало.

Фигуры у всех неплохие.

Взгляд Сунь Вэньцзюя задержался на одном из фото.

Там был запечатлен человек, карабкающийся вверх по скале. Лица не было видно, но его силуэт - сильный, гибкий, с длинными руками и ногами - выделялся. Сунь Вэньцзюй разглядывал снимок несколько секунд.

- Хочешь записаться в клуб? - Неожиданно рядом возник Ли Бовэнь.

- Зачем? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.

- Чтобы заниматься, - улыбнулся Ли Бовэнь, оперся о стену и, будто случайно, щелкнул по тому самому фото. - По выходным многие тренеры здесь, они тренируются.

- Меня это не интересует, - бросил Сунь Вэньцзюй и вышел на улицу.

- Кто тебя заставляет этим заниматься? - Ли Бовэнь последовал за ним. - Уже три года прошло...

Сунь Вэньцзюй резко остановился и обернулся. Зеркала у него не было, но он представлял, какое у него сейчас лицо.

- Я... - Ли Бовэнь встретил его взгляд. - Не хотел ничего лишнего.

Сунь Вэньцзюй промолчал, вернулся к скалодрому и плюхнулся на стул рядом с Ло Пэном. - Здесь есть что-нибудь выпить?

- Есть, - Ло Пэн тут же вскочил и принес из холодильника бутылку холодного чая. - Это?

- Да, спасибо, - Сунь Вэньцзюй отхлебнул. - Ты почему не лезешь?

- Только что спустился, - Ло Пэн размял пальцы. - Это выматывает. Не хочешь попробовать? Раньше же спортом занимался.

- Нет, - Сунь Вэньцзюй снова отказался. - Это не спорт. После выпивки я, наверное, зависну на метре от земли.

Ло Пэн рассмеялся и хлопнул его по плечу. - Какие планы на этот приезд?

- Никаких, - Сунь Вэньцзюй наблюдал, как Чжао Хэ, крича "я не могу, не за что ухватиться!", все же карабкалась вверх, а Ли Бовэнь внизу подбадривал ее.

- Завидую, - вздохнул Ло Пэн. - Живешь как хочешь.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

Неужели?

Ночь в горах для Фан Чи не была чем-то необычным - ни новым, ни захватывающим, ни пугающим. Да и в этот раз они ночевали не в палатках: место, где обычно разбивали лагерь, было завалено после оползня, поэтому группа остановилась в заброшенном сельском гостевом доме.

"Заброшенный" - не совсем точное определение. Просто из-за неудачного расположения и плохого управления дом редко принимал гостей. Такие гиды, как Фан Чи, обычно заранее договаривались с хозяином по телефону.

Фан Чи мог заснуть где угодно, но ночью, выйдя в туалет, он столкнулся с одним из участников похода, который не мог уснуть на новом месте. Тот затащил его в разговор, и к четырем утра Фан Чи еле доплелся до комнаты, по пути чуть не зайдя не туда.

На следующий день, вернувшись в город, он даже не заехал в клуб за деньгами, а сразу взял такси домой - нужно было отоспаться.

Перед домом он зашел в зоомагазин и купил пакетик влажного корма. После ночи вне дома Хуан Цзун мог рассердиться, а с разгневанным котом спать не получится.

Он снимал дешевую квартиру в старом районе - без охраны, без управляющей компании. В последние дни забитая канализация превратила двор в зловонное болото.

Фан Чи, перепрыгивая с кирпича на кирпич, как по кочкам, добрался до подъезда и уже доставал ключи, как вдруг заметил Фан Ин, сидящую на электросамокате и безучастно смотрящую в пространство.

- Сестра, - окликнул он ее. - Ты что здесь делаешь?

Фан Ин, уставившаяся в землю, даже не шелохнулась при его появлении. Только услышав голос, она резко подняла голову, взгляд был растерянным. - Ты вернулся?

- Ты как... - Фан Чи потянулся за телефоном, но вдруг заметил синяк под ее глазом. - Что с лицом?

- Ничего, - Фан Ин встала. - Я жду тебя с... с самого утра.

- Как это случилось? - Фан Чи хотел рассмотреть поближе.

Но она уклонилась. - Давай зайдем внутрь. Есть что-нибудь поесть?

- Сварю лапшу, - предложил Фан Чи.

Хуан Цзун, как всегда, величественно восседал на шкафу, вокруг - рассыпанный из пакета корм.

Пока варилась лапша, Фан Чи открыл корм и насыпал коту половину порции. Тот, закончив трапезу, мяукнул в знак одобрения и уставился на хозяина.

Фан Чи скинул кепку на диван, и Хуан Цзун тут же устроился в ней.

- Острую хочешь? - крикнул Фан Чи из кухни.

- Что? - Фан Ин, сидевшая в гостиной, казалась невнимательной.

Он не стал переспрашивать, просто принес ей лапшу. - Все в порядке?

- Да, я скоро уйду, - Фан Ин принялась за еду.

Когда она взяла палочки, Фан Чи заметил на ее руке ссадины. - Ты... ходила к Сунь Вэньцюю?

- А? - Она подняла на него глаза и тут же опустила, что-то невнятно пробормотав.

- Ты ходила к нему? - переспросил Фан Чи.

Фан Ин нахмурилась и отвернулась.

- Он тебя ударил? - настаивал Фан Чи.

Она замерла, не отвечая.

- Seriously ударил? - Фан Чи удивился. Не ожидал, что этот подонок Сунь Вэньцюй способен поднять руку на женщину. - Я же говорил, что пойду с тобой!

- Оставь, - пробормотала Фан Ин, но через паузу четко произнесла: - Сяо Чи...

- Я вечером найду его, - стиснул зубы Фан Чи.

<http://bllate.org/book/14411/1274114>